

Владимир БОРОДИН, Галина ГАГАРИНА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ КАК МЕХАНИЗМ ВЫРАВНИВАНИЯ И РОСТА ИХ ПОТЕНЦИАЛОВ

В статье обсуждается вопрос пространственного развития Юга Западной Сибири на основе экономической интеграции смежных регионов в рамках макрорегиона — Южно-Сибирского экономического района. Сотрудничество регионов данного экономического района позволит разнообразить структуру экономики и повысит их интегральный экономический потенциал, создавая возможности противостоять неблагоприятным социально-экономическим вызовам новой экономики. В условиях ограниченных возможностей государства по стимулированию социально-экономического развития регионов межрегиональная экономическая интеграция в рамках макрорегиона может рассматриваться в качестве одного из механизмов, активизирующих источники перехода на траекторию сбалансированного экономического роста и выход на среднероссийские параметры уровня жизни населения. Тенденции сближения регионов уже можно наблюдать в рамках реализации совместных проектов: агроперерабатывающего («Сибирское приобье») и туристско-рекреационного направлений. В статье предложена модель организации экономического сотрудничества регионов Юго-Западной Сибири.

Ключевые слова: макрорегион, потенциал развития территории, пространственное развитие, региональная экономика, экономическая интеграция

JEL: R10, R11, R20, R23, R58

В исследованиях, посвященных региональной проблематике, широко обсуждается проблема нарастающей диспропорции социально-экономического положения российских регионов [1–7]. Наличие и острота проблемы подтверждается принятой Правительством РФ «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»¹. Данной проблематике посвящены работы таких российских ученых, как А.И. Татаркин, С.А. Суспицын, А.Г. Гранберг [2–6] и др.

Настоящая статья продолжает цикл работ, проведенных в 2011–2016 гг. в инициативном порядке, а также в рамках поддержанного РГНФ и Администраций Алтайского края научного проекта № 15-12-22001 [8–10].

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Объект исследования

В представленном материале проблема территориального неравенства рассмотрена путем *анализа уровня и структуры денежных доходов домохозяйств*, а также демографической ситуации в ряде субъектов Российской Федерации с использованием материалов обследования, проведенного Росстатом.

Для анализа и оценки ситуации выбраны регионы Западной Сибири (Сибирский федеральный округ) и ряд регионов Южного, Приволжского и Уральского федеральных округов, характеризующихся преимущественно аграрной или аграрно-индустриальной структурой экономики с высокой (более 40%), в сравнении со средней по Российской Федерации, долей сельского населения в его общей численности (см. табл. 1).

Представленные в *таблице 1* субъекты РФ имеют показатель валового регионального продукта (далее – ВРП) на одного члена домохозяйства на уровне 25–50% от среднего значения по России. Более высокое значение, близкое к среднероссийскому, имеют из числа аграрных и аграрно-индустриальных регионов Республики Башкортостан и Хакасия, а также Оренбургская область, на территории которых расположены крупные предприятия нефтегазового и энергетического комплексов. Только Краснодарский край с выраженной аграрной и агропромышленной спецификой и высокой долей сельского населения (44,5%) имеет объем ВРП на одного члена домохозяйства на уровне 72% от среднего значения по России.

В задачу настоящего исследования не входит выявление всех причин разброса значений ВРП по регионам, но это необходимо для понимания показанной там же разницы в доходах населения. Для сравнения в *таблице 1* приведены показатели ВРП на одного жителя в четырех регионах Западной Сибири с преимущественно индустриальной экономикой и сравнительно низкой долей сельского населения (от 14 до 27%). Доля ВРП в каждом из них к среднему значению по РФ составляет от 77% (Новосибирская область) до 93% (Томская область). Это также объясняется наличием в их экономике крупных промышленных комплексов по добыче сырьевых ресурсов: нефтегазового комплекса в Томской области; добычи каменного угля (в т.ч. высокоэнергетического), металлургических и химических предприятий в Кемеровской области, развитой логистической инфраструктуры; предприятий крупной обрабатывающей промышленности, эффективного сельского хозяйства и организаций академической и прикладной науки в Новосибирской области. Доходы населения представлены в *таблице 1* к общим денежным доходам на одно домохозяйство и одного члена домохозяйства, в т.ч. дохода от трудовой деятельности и полученных трансфертов из бюджетов и фондов различного уровня. Итогом приведен размер денежного дохода, располагаемого домашним хозяйством и одним его членом. Во всех представленных для анализа регионах располагаемый денежный доход на одного члена домохозяйства ниже среднего по России. В Алтайском крае, Курганской и Оренбургской областях он составляет около 70% от среднего дохода по РФ, в Краснодарском крае – 97%. В остальных областях, в частности областях Западной Сибири, доход на одного человека в домохозяйствах отстает от среднероссийского уровня на 15–25%.

Т а б л и ц а 1

Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств по регионам РФ
(среднее значение на одно домохозяйство/на одного члена домохозяйства) в 2017 г.

пп.	Регион	Денежный доход, руб.		Структура денежных до- ходов, руб.		Располагаемый денежный доход, руб.		Справочно	
		на домохозяйство	на одного человека	Трудовая деятельность на одного человека	Трансферты, полученные на одного человека	домохозяйства	человека	ВРП (ДВС в текущих ценах), руб./чел.	Доля сельского населения в общей численности населения региона, %
А	Российская Федерация	67990	26717	20463	5470	61246	24067	578740	25,4
А.1	Сибирский федеральный округ	52350	20489	н/д	н/д	н/д	н/д	424394	н/д
А.2	Индустриально-аграрные регионы (выборка)								
1	Алтайский край	45780	18756	13137	5460	41692	17074	234885	44,2
2	Краснодарский край	72667	25748	20495	5057	65442	23185	416760	44,5
3	Курганская область	43092	17850	10974	6750	36650	16424	253574	39,0
4	Оренбургская область	47067	18796	13098	5593	43447	17146	507847	40,3
5	Ставропольский край	55682	18463	14896	4843	51391	18463	255726	41,5
6	Ростовская область	62525	23502	17058	6201	56956	21408	343409	32,2

Источник: рассчитано авторами по [11].

О к о н ч а н и е т а б л и ц а 1

A.3	Западная Сибирь									
1	Кемеровская область	47673	19931	0	14015835	4346	18163	462495	14,2	
2	Новосибирская область	56466	23451	18155	5114	50952	21161	448659	21	
3	Омская область	51087	20016	14043	5938	46844	18354	349156	27,8	
4	Томская область	58370	24009	17427	6478	53032	21813	537512	27,6	
A.4	Национальные республики									
1	Республика Башкортостан	63738	24266	18411	5749	57715	21973	412630	38,2	
2	Республика Алтай	42432	15316	9380	5895	38537	13910	231464	70,3	
3	Республика Тыва	45719	13295	8515	4730	42227	12280	212874	45,2	
4	Республика Хакасия	49466	20003	14866	5110	42355	18341	438526	30,8	
5	Республика Ингушетия	46249	10139	6257	3826	43690	9578	133436	63,4	
6	Кабардино-Балкарская Республика	57786	16142	12212	3924	51300	14766	168192	57,3	
7	Карачаево-Черкесская Республика	54795	15409	10026	5306	52861	14426	165359	57,35	
8	Республика Северная Осетия-Алания	56309	16295	11434	4807	51920	15025	185641	36,0	
9	Чеченская Республика	51855	11262	8336	2768	47940	10411	133436	63,4	

В национальных округах Западной Сибири и Северного Кавказа доход на одного члена домохозяйства колеблется в размере 40–60% от среднероссийского. В республиках Башкортостан и Хакасия по названной ранее причине он выше и составляет 92% и 75% соответственно. Таким образом, по этому, одному из основных критериев, определяющих уровень жизни населения, четко прослеживается прямая зависимость денежного дохода домохозяйств (населения) от структуры экономики, определяющей объем ВРП и доли сельского населения.

Размер трудового дохода члена домохозяйства в общем располагаемом доходе определяется не только по результатам хозяйственной деятельности (размером ВРП), но и величиной получаемых в регионах трансфертов и размером неучтенных статистикой доходов. Приведенные в *таблице 1* объемы регионального ВРП и доходы населения подтверждают распространенную точку зрения, что экономический рост и жизненное благополучие в России *сосредоточены в регионах* с крупной добывающей и перерабатывающей (первичный передел) промышленностью, топливно-энергетическими и иными востребованными мировым рынком сырьевыми ресурсами, а не на аграрно-специализированных территориях. Для большей части территории страны характерны объем ВРП и доходы населения *значительно ниже средних*, что определяется как структурой экономики, так и удаленностью от транспортной и энергетической инфраструктуры, развитых межрегиональных и мировых рынков потребления.

Ситуация в Алтайском крае

Рассмотрим более подробно эти факторы на примере Алтайского края – региона с преимущественно аграрной экономикой, одного из крупнейших субъектов Российской Федерации по объему производства и переработки сельскохозяйственной продукции с относительно высокой долей обрабатывающей промышленности (производство пищевой и фармацевтической продукции, машиностроения, химии и нефтехимии), большая часть которой требует модернизации.

Что мы видим?

Денежный доход на одно домохозяйство в Алтайском крае более чем на 30% *ниже среднего значения* по Российской Федерации и примерно на 12% ниже среднего по регионам Сибирского Федерального округа. Существенно ниже доходы домохозяйств края по сравнению с регионами Западной Сибири с индустриально-аграрной структурой экономики. Так, домохозяйства Омской и Новосибирской областей имеют доходы выше, чем в Алтайском крае (на 11% и 23% соответственно). Гораздо более высокие доходы домохозяйств в аграрных регионах – Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской области.

Распределение среднедушевого денежного дохода среди отдельных групп населения Алтайского края представлено в *таблице 2*.

Т а б л и ц а 2

**Распределение населения Алтайского края по величине
среднедушевых доходов**

Группы дохода	2014 г.		2018 г.	
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу
Все население	2390,6	100,0	2350,1	100,0
В т.ч. до 14000 руб.	1151,5	48,1	859,9	36,6
от 14000,1 до 27000,0 руб.	796,6	46,7	853,7	36,3
от 27000,1 до 45000,0 руб.	319,0	13,4	429,0	18,3
свыше 45000,1 руб.	123,5	5,2	207,5	8,8

Источник: [12].

Табличные данные показывают, что почти 860 тыс. чел. (36,6%) населения края имеют доходы ниже 14 000 руб. В этой доходной группе 477,1 тыс. чел. (20%) населения имеют доходы ниже или в пределах прожиточного минимума. Денежный доход 423 тыс. жителей Алтайского края (18,3%) находится в группе населения со средними доходами (27,0 – 45,0 тыс. руб.), а 207,5 тыс. жителей (8,8%) в группе с высокими для региона денежными доходами (свыше 45,0 тыс. руб.). Следует отметить, что с начала наблюдаемого периода (2014 г.) низкодоходная группа сократилась на четверть (на 291,6 тыс. чел.), в то время как численность средне- и высокодоходной групп населения выросла, составляя 636,5 тыс. чел. (27,1% от численности населения края).

Казалось бы, положительная динамика налицо. Но сравнение денежного дохода различных доходных групп населения, отнесенного на величину прожиточного минимума, дает основания утверждать, что за период 2015–2018 гг. произошло снижение реальных доходов населения региона (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Денежный доход, отнесенный на величину прожиточного минимума
населения Алтайского края**

Среднедушевой доход, руб.	Прожиточный минимум и размер доходной группы по годам				Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, раз			
	2015		2018		2015		2018	
	Размер доходной группы, %	Прожиточный минимум, руб.	Размер доходной группы, %	Прожиточный минимум, руб.	min	max	min	max
До 14 000	40,4	8782	36,6	9934		1,6		1,4
14 000–19 000	17,5		17,4		1,6	2,16	1,4	1,9
19 000–27 000	18,2		18,9		2,16	3,07	1,9	2,7
27 000–45 000	16,6		18,3		3,07	5,1	2,7	4,52
Свыше 45 000	7,3		8,8		≥ 5,1		≥ 4,52	

Источник: рассчитано авторами по [12].

Демографическая ситуация в Алтайском крае характеризуется данными, представленными в *таблице 4*.

Анализ табличных данных позволяет констатировать, что численность населения Алтайского края сокращается по всем вариантам прогноза: на 353,5 тыс. чел. по низкому варианту (среднегодовое снижение численности 22,1 тыс. чел.) и на 193,5 тыс. чел. по наиболее оптимистичному – высокому варианту (среднегодовое снижение численности 12,1 тыс. чел.).

Т а б л и ц а 4

**Численность населения Алтайского края на 01.01.2020 г.
и ее прогноз на период до 2035 г.**

Дата	Низкий вариант прогноза		Средний вариант прогноза		Высокий вариант прогноза	
	Население на начало года	Общий прирост / убыль	Население на начало года	Общий прирост / убыль	Население на начало года	Общий прирост / убыль
на 01.01.2020	2 311 266	–20 003	2 313 816	–17 763	2 317 601	–14 307
на 01.01.2030	2 081 411	–24 715	2 122 185	–20 451	2 187 174	–13 312
на 01.01.2035	1 957 770	–24 524	2 017 571	–21 185	2 124 180	–10 926

Источник: [13; 14].

Естественная убыль населения по вариантам прогноза возрастает по наихудшему (низкому) прогнозу в 1,8 раза, сохраняясь в наилучшем (высоком) варианте на всем протяжении периода (–5 114 чел. в 2020 г. до –3 486 чел. в 2035 г.). По всем вариантам прогнозируется и отрицательный миграционный прирост (убыль) с некоторым уменьшением убыли по годам.

Почему же Алтайский край отстает по показателям, определяющим эффективность его экономики, и уровню доходов населения от большинства регионов Российской Федерации и Сибирского федерального округа? Начнем с объективных причин.

В досоветский период становления и развития экономики Алтая и в так называемый мобилизационный период (30-е, 40-е и далее вплоть до 80-х гг. прошлого столетия) в регионе была сформирована структура экономики, отвечающая задачам народнохозяйственного развития страны, ее обороноспособности. До середины 80-х гг. XX в. она была эффективна в реалиях планово-распределительной системы, чтобы не утверждали ее сегодняшние оппоненты. Была создана социальная инфраструктура как в растущих городах, так и в сельских территориях. Уровень жизни населения Алтайского края не отличался от других регионов Сибири, а природно-климатические факторы привлекали на Алтай население не только сибирских территорий. Алтай стал регионом с крупным индустриальным комплексом обрабатывающей промышленности и житницей Сибири, конкурирующей по объему, ассортименту и качеству сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки с ведущими аграрными территориями страны.

Рыночные трансформации *сделали алтайскую экономику неконкурентоспособной* не только с регионами сырьевой специализации, ориентированными на экспортные поставки нефти, газа, других сырьевых ресурсов и продуктов их первичного передела, но и с регионами, географическое положение которых определяет логистическую доступность конкурентных рынков и территорий экономического роста. Повторилась старая беда экономики Алтая, которая отмечалась экономистами начального периода ее становления (конца XIX – начала XX вв.). Географическое положение на среднем меридиане России, удаленность от крупных экономических центров с растущим населением и его потребительским потенциалом, дороговизна перевозки сельскохозяйственной и пищевой продукции (в терминологии того времени) делали ее неконкурентоспособной по цене на удаленных рынках. Такие же проблемы были и с появившейся промышленностью, теми ее предприятиями, которые завозили сырье и комплектующие изделия из других регионов.

Советская экономика с ее жестко регулируемыми транспортными тарифами сделала экономику Алтая конкурентоспособной. Но рыночные реформы 90-х гг. XX в. *вновь вернули ее в «исходное» состояние*, в котором, «имея большие естественные богатства, отрезанная и замкнутая область не могла развить своих производственных возможностей» [15]. Как в начале XX в., так и сегодня, отсутствие равенства доступа на рынки сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции в связи с высокими логистическими издержками определяют низкий потенциал саморазвития региона. Вынужденная ориентация производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки на внутренний региональный спрос (собственный и сопредельных территорий Сибири) ограничивает возможности агропромышленной отрасли региона в использовании потенциала развития, заложенного в ее производственном и природно-климатическом потенциале.

Вернемся к демографии. Безусловно, депопуляция населения в Алтайском крае не является исключением. Эта тенденция характерна в целом для России и отмечается в большинстве ее регионов. Демографы в качестве причин называют последствия Великой отечественной войны, а также социально-экономические потрясения в 90-е гг. прошлого столетия. На Алтае эти объективные причины демографического спада *усиливают затянувшаяся стагнация экономики и невысокий уровень жизни* населения. Никуда не исчезают и такие факторы, как транспортная удаленность Алтая от экономически успешных территорий с более привлекательными климатическими условиями, в которых ведение домашнего хозяйства, организация семейного отдыха оказываются дешевле. Сложившийся практически во всех отраслях реальной экономики уровень заработной платы не отвечает запросам квалифицированной части экономически активного населения. Призыв к повышению производительности труда как основы повышения заработной платы *не срабатывает* по причинам, которые требуют специального исследования.

В сельских территориях края, где проживает более 40% населения, разрушенная за годы реформ экономика коллективных хозяйств и социальная инфраструктура определяют низкий уровень жизни подавляющей

части сельского населения и отсутствие видимых перспектив изменения ситуации к лучшему. Растущая фондовооруженность сельскохозяйственного производства и производительность труда в сельском хозяйстве требуют сокращения излишней численности, а государственных программ по решению проблемы занятости на селе нет.

Ясно выраженными тенденциями в промышленном производстве Алтая являются исчерпание ресурса позитивного воздействия факторов роста и усиление негативных явлений, таких как инфляция издержек производства; насыщение рынка импортными товарами производственно-технического назначения и усиление конкуренции; исчерпание резервов экстенсивного роста за счет свободных производственных мощностей; «инвестиционный голод», определяющий низкий уровень обновления технологий и производственного оборудования; нарастающий дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Выборочное обследование рабочей силы за период 2014–2018 гг. оценивает средний уровень безработицы в регионе в 7,4 %, со снижением до 6,1% в 2018 г. (в РФ – 4,5%) в возрастной группе от 20 до 39 лет. Безработица в ней составляет около 53% от общего количества безработных.

Какой же должна быть промышленная политика на Алтае, максимально сглаживающая негативные факторы?

Складывающаяся приоритетность отраслей промышленного производства исходит в первую очередь из естественных конкурентных преимуществ, обеспечивающихся природным, трудовым и интеллектуальным потенциалом и созданной за годы плановой экономики ресурсной (производственной) базой. Такой отраслью прежде всего является опирающаяся на крупное сельскохозяйственное производство пищевая и перерабатывающая промышленность. Ее стабильность определяется устойчивым региональным спросом и собственным рынком сельскохозяйственного сырья. К числу таких промышленных производств, безусловно, относятся производства не только пищевой продукции, но и потребительских товаров на основе переработки сельскохозяйственного сырья с использованием современных технологий. Сюда же следует отнести и фармацевтическую промышленность

Добыча полезных ископаемых на Алтае, промышленные запасы которых все более востребованы металлургами и химиками за пределами региона, растет. Такая фондо- и инвестиционнoемкая отрасль, как машиностроение, характеризующаяся удаленными рынками сырья и готовой продукции, развивается в крае исходя из необходимости обеспечения конкурентоспособности, с учетом сложной и затратной логистики. Ряд машиностроительных предприятий все более ориентируются в своей продуктовой политике на высокотехнологичные производства уникальной продукции с повышенными потребительскими качествами.

Следует отметить, что перечисленные отрасли и промышленные производства или успешно работают на экономику Алтайского края (пищевая и перерабатывающая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение), или буквально на глазах вырастают из малых и средних промышленных производств в современные высокотехноло-

гичные предприятия. За этими отраслями и производствами — будущее нашей экономики и рост благосостояния населения Алтая. Но это требует эффективной государственной поддержки.

С помощью каких инструментов развития можно вывести регион (как и другие территории с преимущественно аграрной экономикой и высокой долей сельского населения) на траекторию ускоренного развития?

Направления вывода экономики региона из состояния стагнации

Обратимся к упомянутой в начале статьи «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (далее — Стратегия). Под термином «пространственное развитие» в Стратегии понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики» как результат целенаправленной деятельности государства в области организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктурных объектов. Территориально-административное реформирование России путем создания макрорегионов предлагается осуществить, следуя таким методологическим принципам:

- территориальная общность включаемых в состав макрорегиона субъектов Федерации, для которых свойственна географическая близость (соседство), наличие или возможность создания общих элементов инфраструктуры, обеспечивающих выстраивание хозяйственных связей и взаимодействий;
- взаимодополняемость потенциалов развития регионов, наличие предпосылок, обеспечивающих повышение эффективности их общего хозяйственного комплекса при очерчивании границ макрорегиона.

Предложения в рамках Стратегии *близки выводам, полученным* нами в результате проводимых многолетних исследований по экономической интеграции регионов юга Западной Сибири. В них на основе анализа социально-экономических параметров этих территорий было показано, что решение проблем и придание нового импульса развитию территории макрорегиона невозможно только за счет внутреннего потенциала отдельных субъектов Федерации, например, Новосибирской и Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай. *Необходима их экономическая интеграция.*

Цели экономической интеграции территорий юга Западной Сибири сформулированы нами следующим образом:

- во-первых, создание территориально-хозяйственного пространства с многосекторной конкурентоспособной экономикой, обладающей достаточным для саморазвития внутренним потенциалом;
- во-вторых, концентрация объединенного инвестиционного финансового капитала, как собственного, так и средств поддержки федерального бюджета в рамках федеральных программ, на приоритетных направлениях с высокой социально-экономической эффективностью их реализации (транспортно-логистическая инфраструктура, туризм, агропромышленный комплекс и др.);

- в-третьих, организация внутреннего (территориального) рынка труда, сокращение миграционного оттока населения.

Экономическая интеграция территорий в рамках Южно-Сибирского экономического района *позволит превзойти сумму потенциалов* инвестиционной привлекательности входящих в него регионов и качественно повысить их конкурентоспособность за счет системного эффекта.

Включаемые в состав экономически интегрированного макрорегиона субъекты Федерации имеют разный по количественным и качественным характеристикам собственный потенциал развития. Однако их соотношение безусловно повысит возможности макрорегиона к реализации крупных инвестиционных проектов путем сложения ресурсов и привлечения инвесторов за счет инвестиционной привлекательности общей территории Западной Сибири, носившей в начале прошлого столетия название «приалтайский край».

За период, предшествующий рыночным реформам, на этой территории был сформирован народнохозяйственный комплекс, включающий добывающую (уголь, железная руда), металлургическую и химическую промышленность в Кемеровской области; тяжелое машиностроение и ВПК, транспорт, логистику, сельское хозяйство, науку и научное обслуживание в Новосибирской области; крупнейший за Уралом агропромышленный комплекс, машиностроение и химическую промышленность в Алтайском крае; животноводство и туризм в Республике Алтай.

Современный период характеризуется разрушением привычного социохозяйственного пространства и, как следствие, кризисными явлениями в социально-экономической сфере. Особенно остро эти явления заметны в периферийной зоне территории Южной Сибири со структурой экономики, имеющей крупный аграрный сектор и значительную долю сельского населения.

В монографии «Экономическая интеграция территорий: теоретические и прикладные аспекты» [8] была приведена разработанная нами методика оценки потенциала саморазвития территории, апробированная на примере юга Западной Сибири. Расчеты показали, что величина потенциала развития в случае интеграции рассматриваемых регионов в рамках Южно-Сибирского экономического района (макрорегиона) *становится выше* (0,5750) аналогичной величины каждого из интегрированных регионов, значения которых до интеграции составляли: Новосибирская область – 0,5388, Алтайский край – 0,4418, Республика Алтай – 0,3093, уступая в СФО только Красноярскому краю (0,6643) [8]. Более сбалансированной и устойчивой становится и структура экономики макрорегиона. Объединяются в единый экономический комплекс добыча угля и руды, выплавка металла и производство металлургической продукции, машин и оборудования, сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, химической и нефтехимической продукции. Макрорегион становится крупным научным и логистическим центром Сибири, обладающим уникальными рекреационными ресурсами, на базе которых может быть создан крупный туристический кластер. Все это дает основание утверждать, что экономическая интеграция субъектов Федерации юга Западной Сибири создает одну из инвести-

ционно-привлекательных для крупных инвесторов и активно развивающихся территорий России.

На начальном этапе создания макрорегиона как экономически интегрированного пространства с высоким потенциалом инвестиционной привлекательности и саморазвития предлагаемый нами состав отличается от состава Южно-Сибирского макрорегиона, содержащегося в «Стратегии пространственного развития РФ». В нашем варианте отсутствуют Омская и Томская области. Это объясняется сложностью их вовлечения в агломерационные связи с субъектами Южно-Сибирского макрорегиона и наличием у них более тесной взаимосвязи с Урало-Сибирским макрорегионом. В состав предложенного нами макрорегиона включены центры экономического роста:

- крупные и крупнейшие городские агломерации, такие как Новосибирская, Барнаульская, Кемеровская, Новокузнецкая;
- перспективные минерально-сырьевые (Кемеровская область) и аграрно-промышленные центры (муниципальные образования Алтайского края и Новосибирской области);
- перспективные центры экономического роста, с высоким научно-производственным потенциалом (СО РАН, наукоград Кольцово в г. Новосибирске и наукоград Бийск в Алтайском крае).

В состав макрорегиона входят приоритетные геостратегические территории: Алтайский край и Республика Алтай. Таким образом, рассматриваемый макрорегион содержит включенные в «Стратегию пространственного развития» перспективные центры экономического роста и геостратегические территории Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая действующую Конституцию РФ, бюджетный кодекс с существующей системой межбюджетных отношений, возникает вопрос, а что представляют собой макрорегионы, создание которых допускается «Стратегией пространственного развития РФ», в правовом пространстве.

По нашему мнению, создание единого субъекта Федерации, включающего рассматриваемые регионы, *с потерей их субъектности преждевременно* и встретит непонимание их властей, политической и бизнес-элиты.

Вариантом реализации возможных экономических преимуществ на Юго-Западной территории Сибири можно рассматривать создание Совета экономического сотрудничества входящих в макрорегион субъектов Российской Федерации. Модель организации экономического сотрудничества регионов Юго-Западной Сибири представлена на *рисунке 1*.

Создание совместных программ экономического сотрудничества может быть возложено на *Совет экономического сотрудничества*, включающего в себя губернаторов и уполномоченных ими представителей, и проектный комитет, организующий непосредственную работу по стратегическому планированию программ развития по отдельным направлениям (промышленность, сельское хозяйство и переработка, транспорт и связь, социальная сфера, инвестиции) через специальные комиссии. Разработанные проектным комитетом программы рассматриваются

и утверждаются Советом экономического сотрудничества и реализуются по мере их принятия и положительного решения проблемы привлечения необходимых инвестиционных ресурсов.

Рис. 1. Модель организации экономического сотрудничества регионов Юго-Западной Сибири

Уже сегодня высокую актуальность и привлекательность для инвесторов может иметь проект «Сибирское Приобье», направленный на создание крупнейшего за Уралом и одного из наиболее крупных в стране агропромышленных комплексов по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и производству продуктов питания, а также создание новых производств конкурентоспособной сельскохозяйственной техники [8; 16]. Еще одним привлекательным для инвесторов проектом может стать комплексный проект развития туристической отрасли не в отдельных субъектах, а на территории всей Юго-Западной Сибири, включая привлекательные для массового туризма районы Республики Алтай, Алтайского края и Кемеровской области.

В условиях ограниченных возможностей государства по стимулированию социально-экономического развития регионов межрегиональная экономическая интеграция в рамках макрорегиона может рассматриваться в качестве одного из механизмов, активизирующих источники расширенного воспроизводства валового регионального продукта

и выхода на среднероссийские параметры уровня жизни населения за счет возрастающего потенциала собственных ресурсных возможностей регионов.

Указанный подход находится в векторе формирования эффективной (научно обоснованной) пространственной организации общества, согласно которой пространство становится местом получения синергетических эффектов, источником возрастающей отдачи, позитивных экстерналий в виде агломерационного эффекта и местом создания общей экономической, культурной, социальной среды.

Список литературы

1. *Соболева С.В., Смирнова И.Е., Чудаева О.В.* Изменение численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг.: оценка последствий и риски // *Регион: экономика и социология.* 2019. № 2 (102). С. 151–181.
2. *Татаркин А.И., Дорошенко С.В.* Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // *Экономика региона.* 2011. № 1. С. 15–23.
3. *Суспицын С.А.* Реалии и альтернативы развития Сибири // *ЭКО.* 2011. № 9. С. 11–13.
4. *Суспицын С.А.* Регуляторные механизмы эволюции многорегиональной системы РФ // *Регион: экономика и социология.* 2019. № 3. С. 26–53.
5. *Бувальцева В.И.* Устойчивость экономики региона, реализация принципа саморазвития: на примере Кемеровской области: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Кемерово: КемГУ, 2002. 335 с.
6. *Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А., Семенов П.Е., Тихомиров Ю.А., Штульберг Б.М.* Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. Минэкономразвития и РАН. М.: ДеКА, 2003. 448 с.
7. *Куклин А.А., Леонтьева А.Г.* Дифференциация доходов населения и проблема бедности. На примере Тюменской области // *Экономика региона.* 2011. № 1. С. 93–98.
8. *Бородин В.А., Бородин Д.В., Голощанова И.А., Жидких А.А., Ерохин А.В., Колосова Е.А.* Экономическая интеграция территорий: теоретические и прикладные аспекты: монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Издательство АлтГТУ, 2016. 125 с.
9. *Бородин В.А.* Региональная интеграция как инструмент модернизации экономики // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* 2011. № 3. С. 54–57.
10. *Бородин В.А.* Повышение потенциала саморазвития регионов Сибирского Федерального округа // *Экономика региона.* 2012. № 1. С. 83–89.
11. *Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам* // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm
12. *Распределение населения алтайского края по величине среднедушевых денежных доходов* // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: http://akstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/cacd63004e8f4d738111977904886701/Распределение+населения+по+величине+доходов.htm

13. Население Алтайского края. Демографический прогноз 2019–2035 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: https://akstat.old.gks.ru/wpc/wcm/connect/rogstat_ts/akstat/ru/staiscs/altayRegionStat/population/13.12.2018

14. Першукевич П.М., Тю Л.В. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты // АПК: Экономика, управление. 2018. № 12. С. 4–12.

15. Алтайский губернский совет народного хозяйства. Отчет за I полугодие 1921–1922 гг. // Алтайский губсовнархоз. Барнаул: Госиздат, 1922. 157 с.

16. Грищенко Г.М., Межина М.В. Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края) // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 6–13.

ECONOMIC INTEGRATION OF REGIONS AS A MECHANISM FOR THE LEVELING AND GROWTH OF THEIR POTENTIALS

The article discusses the spatial development of the South of Western Siberia on the basis of economic integration of related regions within the macro-region: South Siberian Economic Region (SSER). The cooperation of the regions of this economic region will make it possible to diversify the structure of the economy and increase their integrated economic potential, creating opportunities to withstand the adverse socio-economic challenges of the new economy. Given the state's limited ability to stimulate the socio-economic development of regions, inter-regional economic integration within the macro-region can be considered as one of the mechanisms that activate the sources of transition to the path of balanced economic growth and access to the average Russian parameters of living standards. Rapprochement of the regions can already be observed in the framework of joint projects: the agro-processing Siberian Priobie and tourist and recreational areas. The article proposes a model for organizing economic cooperation between the regions of South-West Siberia.

Keywords: economic integration, macroregion, regional economy, spatial development, territorial development potential

JEL: R10, R11, R20, R23, R58

Дата поступления – 24.04.2020 г.

БОРОДИН Владимир Андреевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, кафедра Экономики и производственного менеджмента;

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова» / Ленина пр., д. 46, г. Барнаул, 656038.

e-mail: vab4788@mail.ru

ГАГАРИНА Галина Юрьевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Национальной и региональной экономики;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, Москва, 117997.

e-mail: galina_gagarina@mail.ru

BORODIN Vladimir A.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Department of Economics and Industrial management;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education «Polzunov Altai State Technical University» / 46, Lenin Ave., Barnaul, 656038.
e-mail: vab4788@mail.ru

GAGARINA Galina Y.

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of National and Regional Economics;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics» / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: galina_gagarina@mail.ru

Для цитирования:

Бородин В., Гагарина Ю. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов // *Федерализм. 2020. № 2. С. 76–91.*